

Попадают в перевод и ошибки (или описки), например, «вертикальный» вместо «горизонтальный» (стр. 24), «сокращенный» вместо «приведенный» (стр. 119). Книга напечатана очень «слепо» и в издании, посвященном зрению и цвету, хотелось бы видеть некоторую заботу издательства о гигиене зрения читателя. Цветные таблицы, выполненные по способу Туркина, хороши.

3) В отличие от двух первых книг, маленькая книга Рихтер, — не книга для чтения и не монография, а отличный маленький учебник, предназначенный для художественных и технических школ. Здесь есть в крайне умеренной дозе элементы оптики и физиологии глаза, но главная часть сосредоточена на учении о цвете.

Добавления переводчика в тексте и в примечаниях детализируют отдельные вопросы. В частности учение Оствальда изложено на 7 страницах, причем все главное и практически нужное указано.

В главе о химии красок переводчиком сделаны некоторые добавления о способах распознавания красок и идентификации картин новейшими методами. Для изучения этого учебника нужны только минимальные сведения из области физики, химии и физиологии; читается книга очень легко, издана она четко и приятно.

С. Вачинск.

А. С. ИРИСОВ. Звук и музыка. Под редакцией А. Вачинского. ГИЗ, Москва—Ленинград 1926 г. 139 стр. Ц. 80 к.

Второе издание книжки А. С. Ирисова, значительно дополнено и переработано по сравнению с первым. В него внесено также большое количество новых данных из оригинальных работ по акустике, выполненных за последние годы, что значительно освежило фактический материал книги и сделало ее гораздо интересней.

Глава о музыкальных интервалах и гаммах изложена во 2-м издании более компактно, без излишней музыкально-теоретических подробностей, — это также к лучшему.

В четырех главах книжки (1. Звуковые колебания и волны. 2. Основные свойства музыкальных звуков. 3. Музыкальные интервалы и гаммы. 4. Анализ и синтез звука) читатель находит популярное изложение основ музыкальной акустики, иллюстрированное хорошими музыкальными примерами и данными новых работ по акустике. Многочисленные чертежи и рисунки (их 79) хорошо подобраны и почти все выполнены для данной книжки заново.

Не совсем удачно проведено в гл. III объяснение построения мажорной гаммы: автор оперирует с белыми клавишами рояля и приписывает им (не оговариваясь) число колебаний энгармонической гаммы, а не темперированной. В результате у читателя получается неверное впечатление, что на рояле можно иметь, например, различной величины малые терции: $\frac{6}{5}$ и $\frac{32}{27}$ или целые тоны: $\frac{9}{8}$ и $\frac{10}{9}$, а также ряд других недоразумений.

Что касается данных о слышимости высоких звуков до 40 000 колебаний в секунду (стр. 36 и 106), то очевидно, что здесь автор воспользовался устаревшими данными; исследования Лэна в 1922 г. показали, что звуки выше 19 000 колебаний слышимы быть не могут, даже при громадной интенсивности становятся безразличны для уха раньше, чем слышимы им.

Книжка А. С. Ирисова будет безусловно полезным пособием для музыкальных школ и вузов; она с интересом будет прочтена также всеми, кто в своей работе соприкасается с вопросами акустики.

С. Ржевский.

П. Н. БЕЛИКОВ. Речь и слух. Научно-популярная библиока ГИЗ. Москва—Ленинград, 1927. Ц. 80 к.

Круг вопросов, затронутый автором, значительно шире, чем это можно думать по заглавию. В книжке затронуты не только вопросы слуха и речи, т. е. физиологии

ческая акустика, но изложены, кроме того, в систематическом порядке основные явления учения о звуке, или физическая акустика.

Автор ведет изложение в свете новейших научных достижений в области акустики и к тому же на примерах знакомить с главнейшими техническими применениями учения о звуке, вследствие чего книжка является весьма содержательной, и так как она, кроме того, вполне современна, то она будет интересна не только для широкого круга читателей (которому она, главным образом, предназначена), но и для лиц, интересующихся акустикой ближе, но не имеющих времени или возможности прочесть специальную литературу.

Отмечу, что сообщаемые на стр. 91 данные о пределе слышимости в 40 000 колебаний в секунду следует считать слишком высокими; по последним исследованиям Лэна (Lane) этот предел лежит не выше 19 000 кол. в сек.

Книжка написана очень живо и интересно со свойственным автору популярно-заторским талантом.

С. Ржевский.